

ПОЛИТИКА

КУДА КОВБОИ ВЕДУТ ГРУЗИНСКИХ ЧАБАНОВ?

(Окончание. Начало на 1-й стр.) Там, где расположены военные базы, "шпионы" быть не могут. Другое дело, что базы есть следствие того геополитического расклада сил, когда Грузия была для нас дружественной страной — частью единой системы безопасности... Сейчас стоит спросить себя, а все ли мы сделали, чтобы избежать такого развития ситуации? Да, мы поддерживаем оппозицию в лице Игоря Георгадзе, но так ли она сильна? И достаточно ли этого? В Грузии у России гораздо больше друзей, чем только сторонники Георгадзе. Все больше грузинских националистов начинают понимать, что будущее Грузии лежит только в союзе с Россией, и что под крылом НАТО Грузия утратит и свою идентичность, и свою территориальную целостность. Консервативное крыло грузинского общества постепенно отворачивается от Саакашвили, и не будучи открыто пророссийским, оно движется в сторону антиамериканизма. А это уже кое-что, и здесь есть, о чем говорить.

Все чаще с критикой в адрес США выступает лидер влиятельной левой партии лейбористов Шалва Нателашвили. Кое-кто из сторонников Саакашвили в последнее время отошел от него. Вообще, сейчас в Грузии как никогда актуален лозунг: "Вместе с Европой, но не вместе с Америкой и не вместе с Соросом". Это еще не совсем то, но уже намного лучше. И стоило бы эти тенденции поддерживать. С этим широким фронтом политическим и общественным деятелей Россия, увы, совершенно не работает. Понятно, что это непростое и требует большого внимания и времени. Но большая политика и большая дипломатия всегда делаются не наскоком, а

ждать. То, что нужно американцам и их марионеткам, совершенно не нужно нам. Посмотрев на вещи трезво, следует признать: Россия еще далеко не использовала весь свой потенциал в отношениях с Грузией. И бросаться сейчас в авантюру, поддаваясь на провокации Саакашвили, будет преждевременно и вредно. Время сейчас работает против Саакашвили. Но это время и России надо использовать не пассивно, а активно, продвигая наши интересы, которые в этот момент, да и почти всегда, совпадают с подлинными интересами братского православного грузинского народа. Дружба — наше лучшее оружие. Только надо уметь его эффективно и вовремя применять. Решение о срочной эвакуации российских граждан из Грузии — шаг весьма радикальный. Фактически это означает, что мы стоим на пороге военных действий. Если войну еще можно оттянуть, то ее нужно оттянуть. А вот если все аргументы будут исчерпаны, то в этом случае ее надо вести самым решительным образом. Мир есть мир, и это лучшее решение. Но когда он взломан, надо воевать. Не ныть, не стонать, не взывать к рассудку, а просто воевать. До полной и окончательной победы. Конечно, не с грузинами, а с их хозяевами, которые когда-нибудь за все ответят сполна. Александр ДУГИН. Руководитель Центра геополитических экспертиз экспертно-консультативного совета по проблемам национальной безопасности при ГД РФ, доктор политических наук.

В Японии появился новый премьер-министр Шиндзо Абэ и тут же начал во всю перекаривать японскую внешнюю политику. Влиятельный американско-израильский аналитический центр "Стратфор", чьи прогнозы иногда бывают весьма точными, сразу же после назначения Абэ сделал предположение об основных направлениях новой политики Японии.

"Стратфор" утверждает, что премьер Шиндзо Абэ постарается резко улучшить отношения с Китаем и Кореей, которые при прежнем премьере зашли в тупик. Но так как в политике обязательно нужны друзья и враги, "Стратфор" выдвинул предположение, что ухудшения следует ожидать на российско-японском фронте. Известно, что Россия приостанавливает добычу газа на Сахалине, что бьет по японцам. И уже одно это может вызвать обострение. Кроме того, совершенно не понятен реальный смысл блиц-полемии вокруг Курильских островов, разразившейся также на этой неделе. Россия готова, как и прежде, к формату предложения тысяча девятьсот пятьдесят шестого года о передаче двух островов — Шикотан и Хабомаи. Президент Путин называет это "сильной политикой". Правильно, тот, кто настаивает на своем, тот и выигрывает. На этой неделе министр иностранных дел Японии Таро Асо, близкий к новому премьеру Шиндзо Абэ человек, внезапно заявил, что Токио, который раньше также играл в сильную политику и требовал назад все четыре острова — Шикотан, Хабомаи, Итуруп и Кунашира, — готов на компромисс и согласен на три острова — Шикотан и Хабомаи, которые Москва и так готова отдать, и в придачу только Кунашира. А вот Итуруп, мол, ладно, так и быть, пусть Россия берет себе. Правда, японский МИД немедленно опроверг высказывания своего главы, якобы тот высказал свое личное мнение, привел неудачный пример и был не так понят. Но так не бывает. Если нам предложили оставить Итуруп себе, значит, Итуруп теперь наш. Осталось только решить проблему с Кунаширой. Уже легче. России в высшей степени важно было бы заключить

НИЧЕГО СЕБЕ КУНАШИРА

готовы отдать, то остается один маленький остров Кунашира. Решим его судьбу — и деньги, и технологии польются рекой к нам, а газ и нефть к ним. Американцев хватит от такой картины сердечный приступ — именно этого они и боятся больше всего. Поднимется и Россия, их геополитический конкурент, и Япония, их экономический конкурент. Ось Москва — Токио — страшный сон атлантических стратегов. Ничего себе Кунашира... Судьбы мировой геополитики завязаны на этот маленький тихоокеанский остров. Что-то совсем не походи эти шаги на то, что предсказывал "Стратфор". Хотя как знать, чем кончится это новый виток российско-японского диалога. Одно ясно: новый премьер взялся за дело энергично. А динамика в международных отношениях всегда приятна.

Александр ДУГИН.

(Окончание. Начало в № 168.) В середине сентября г.с. была опубликована обзорная редакция "Концепции национальной безопасности США", характерной чертой которой стала дальнейшая идеологизация внешней политики США, в частности заявка на активную "демократизирующую" роль Вашингтона в соседних с Россией странах и на Большом Ближнем Востоке с целью создания неблагоприятного для Москвы "предельного". Согласно новой концепции с Россией и в отношении Грузии будет использоваться тактика "двуличности". В военном разделе концепции фактически подтверждена и усилена традиционная ставка американской элиты на превентивные удары — "наступательные и оборонительные" — для "сдерживания как государства — врага Америки, так и негосударственных формирований ее противников". В продолжение темы в апрельском номере Foreign Affairs опубликована провокационная статья двух американских экспертов с выводом о возникшей у США возможности безосновательно нанести первым разрушающий ядерный удар по России.

предстоящих в 2007-м республиканских праймериз повышается шанс таких радикалов-популистов, как сенатор Дж. Маккейн, которые зададут накал антироссийской риторики на итоговом предвыборном кампания. Витом двух бурных сроков президентства республиканско-неконсервативная группа может стать возвращение маятников настроений истеблишмента, элит и электората к дозированной изоляционизму на внешнеполитической арене. Совсем не исключено, что в ближайшее время демократам удастся оседлать эту тенденцию. Однако и в этом случае нам придется исходить из объективной реальности: нынешняя степень двухпартийного консенсуса в Вашингтоне по российской проблематике весьма велика. Отражение этого — схожие позиции по России у нынешних фаворитов обеих американских партий (на данном этапе это сенатор-республиканец Дж. Маккейн и представительница демократов сенатор Х. Клинтон). Демократический истеблишмент США испытывает острую идиосинкратию

Основные прогнозируемые шаги в этом направлении: 1. Международно-правовая изоляция высшего руководства РФ, "силового" и ключевых представителей бизнеса. Создание перманентно напряженной атмосферы вокруг них с помощью массовой реанимации коррупционных дел и реализация "коррупционного" компромата и "привязывания" к нему конкретных деятелей и их родственников. В среднесрочной перспективе — накапливание судебных решений на Западе по большинству российских чиновников категории "А" с масштабным рекламированием "вручения повесток в суды", блокированием выездов, визовыми проблемами и пр. <...> Задача — сделать будущее ключевых российских чиновников (финансовое благополучие после отставки, возможность получения высокооплачиваемого поста в крупных международных организациях или корпоративных структурах)

зывает содержание обучающих семинаров и тренингов, только что проведенных ведущими американскими спонсорами "оранжевых революций" (в частности, Национальным демократическим институтом) с активистами и сторонниками касьяновского Народно-демократического союза. В них россиянам давались недвусмысленные установки — априори исходить из признания несовершенства российского избирательного законодательства и невозможности проведения справедливых и честных выборов. Отсюда рекомендация "перепрыгнуть", "несовершенные и неработающие" российские правовые нормы и "неэфективные, авторитарные" власти, апеллируя напрямую к Западу. <...> 3. Использование объективно существующих

России (М. Касьянов, Н. Бельх, Г. Каспаров). Белый дом все очевиднее склоняется к тому, чтобы сделать ставку на объединение некоторых левых и либеральных кругов в российской оппозиции. <...> 5. Активизация переговоров с крупным бизнесом России как для обеспечения финансовой поддержки российской оппозиции, так и для блокирования контрдеятельности и невозможности проведения выборов "честных и справедливых выборов". Отсюда рекомендация "перепрыгнуть", "несовершенные и неработающие" российские правовые нормы и "неэфективные, авторитарные" власти, апеллируя напрямую к Западу. <...> 7. Целенаправленное использование прозападных групп, печатных изданий и отдельных деятелей в российском экспертном сообществе. <...> 8. Усиление поддержки дезинтеграционных процессов в РФ путем продвижения рекомендаций о целесообразности возвращения к "ельцинской" концепции федерализации страны, усиления ставки на сепаратизм и детонацию в отдельных национальных регионах, прежде всего на Северном Кавказе. <...> Ключевая ставка в данной линии будет сделана на повышение статуса "перспективных" "подвырванных элементов", их продвижение ближе к властным структурам, ориентацию на борьбу за политический ресурс (в регионах прозападные структуры все чаще обращаются в госорганы с предложениями о "партнерстве и сотрудничестве"). Помимо республик

агитационном уровне — акцентирование "корпоративного характера" внешней политики РФ, прежде всего в СНГ, тезисами типа "интересы "Газпрома" чужды интересам простого народа, его прибыль формируется за счет кошелек россиян" и пр. <...> 9. Поддержка стратегических интересов России в СНГ, тезисами типа "интересы "Газпрома" чужды интересам простого народа, его прибыль формируется за счет кошелек россиян" и пр. <...> 10. Поддержка стратегических интересов России в СНГ, тезисами типа "интересы "Газпрома" чужды интересам простого народа, его прибыль формируется за счет кошелек россиян" и пр. <...> 11. Поддержка стратегических интересов России в СНГ, тезисами типа "интересы "Газпрома" чужды интересам простого народа, его прибыль формируется за счет кошелек россиян" и пр. <...> 12. Поддержка стратегических интересов России в СНГ, тезисами типа "интересы "Газпрома" чужды интересам простого народа, его прибыль формируется за счет кошелек россиян" и пр. <...>

гетического сотрудничества с КНР (блокирование строительства газопроводов в Китай по экологическим и др. соображениям); — усиление давления на Москву якобы в целях "защиты" энергетических интересов своих партнеров — Украины, Грузии, Польши, Прибалтики и шире — Западной Европы. Одновременно давление на глобальную ценную конъюнктуру с целью достижения "справедливой" цены на нефть (М. Касьянов уже сделал фантастическое антинациональное заявление, что "20 долларов за российскую нефть — это справедливая цена"). Очевидно, что в ближайшее время будут предприняты шаги по сокращению или вовсе ликвидации т.н. военной премии к цене барреля — Вашингтон уже приступил к переговорам с некоторыми союзниками из ОПЕК, планирует активизацию давления на Венесуэлу и пр. <...> В среднесрочной перспективе — обвинение РФ в использовании "монопольных преимуществ" географического расположения и природных богатств с соответствующим ужесточением требований к нашей стране по большинству внешнеэкономических проблем (блокирование вступления в ВТО, сохранение дискриминационных ограничений в американском и других законодательствах и пр.) в качестве "логичного ответа" на применение Россией "энергетического рычага". В более отдаленном будущем — создание системы международного признания запасов энергоснабжителей и прочих природных богатств "неотчуждаемых общечеловеческим наследием" (по аналогии с водными ресурсами и атмосферой) с последующей необходимостью внесения соответствующих корректив в международно-правовую концепцию национально-территориального суверенитета. М. Олбрайт уже озвучила вождяющую идею о том, что российская Сибирь вообще-то должна "принадлежать всем". <...> 10. Подрыв политического авторитета Кремля в мире. Сведение официальных контактов с российским руководством до минимума приличия, в ряде случаев с ультимативным подтекстом. Фактический возврат к формуле 97. Принципиально не менять сдвиг форматов встреч и мероприятий группы восьми де-юре, Соединенные Штаты де-факто берут на себя задачу согласования позиций в семистороннем формате и представляя уже согласованной позиции "семи" российской стороне (есть рекомендация Трейхтенборгера комиссии о переходе к такому формату работы "Восьмерки" с 2007 года) <...> 11. Активизация содействия "оранжевым режимам", прежде всего в Киеве и Тбилиси, вплоть до начала процесса практического приема Грузии и Украины в НАТО уже в ходе нынешней "волны расширения" альянса (вместе с Албанией, Македонией, Хорватией) на саммите в Риме 28 — 29 ноября г.с. <...> Усиление давления на всему спектру проблем России в СНГ. <...>

КАКАЯ РОССИЯ В АМЕРИКЕ? НУЖНА

В начале мая г.с. на встрече с редакторами ведущих американских изданий К. Райс заявила, что Америка хочет, чтобы "русские признали, что у нас есть законные интересы и свои отношения с их соседями, даже если эти страны были когда-то частью Советского Союза". Тогда же вице-президент США Р. Чейни, посещая Вильнос и Астану, озвучил аналогичные оценки. Впервые на столь высоком уровне США заявили, что Россия "отстает от демократии". В ряде публикаций ведущих американских СМИ весной г.с. содержались перечисленные администрации в частном порядке требования к Москве, которые она должна была выполнить до встречи "Большой восьмерки". Большая часть этих требований носит уничижительный для Москвы характер и далеко выходит за рамки стандартной повестки двусторонних отношений. Фактически от нас требуют превратить страну в подконтрольную США сырьевую базу Запада. <...> Эволюция программы действий нынешней республиканской администрации на российском направлении свидетельствует о долгосрочном закреплении доминирования неконсервативного мышления в эшелонах, ответственных за принятие решений в отношении нашей страны. В силу внутриполитических особенностей США в обозримой перспективе неконсерватизм будет править бал в республиканском и демократическом истеблишменте, игнорируя с высших постов наименее идеологизированных умеренных политиков. Стоит ли — тщетно надежда на прагматизм отдельных представителей "партии Линкольна" — республиканцев. <...> В условиях растущих цен на горючее и неуверенности инвесторов в перспективах американской экономики шансы республиканцев на предстоящих промежуточных выборах осенью 2006 года вызывают обеспокоенность. Возможная потеря контроля над одной или даже обеими палатами Конгресса в 2006 г. может иметь для нынешней администрации непредсказуемые последствия, включая иницирование демократии процедуры импичмента Буша еще до выборов-2008. Даже если республиканцам как-то чудом удастся обеспечить преувеличенность в 2006-м (промежуточные выборы) и 2008-м годах (президентские), нынешний градус охлаждения отношений Белого дома с нашей страной уже невозможно будет компенсировать какими-то традиционными мерами. Никто в российском истеблишменте (включая вероятных преемников президента В. Путина) не может похвастаться тесными личными взаимоотношениями с вероятными выдвиженцами республиканцев (Маккейн, Роуми, Аллен и пр.). К тому же в условиях острого кадрового голода у республиканцев и пресинга со стороны демократов на

зию на В. Путина — отсюда неизменная поддержка Буша в тех аспектах американско-российских отношений, где по идее у республиканцев и демократов могли бы наблюдаться определенные различия. <...> Ужесточение линии в отношении нашей страны в определенном смысле невыгодно лично Дж. Бушу, поставившему свою "президентское наследие" на карту решения иранской проблемы. Президент США, находясь под острым внутриполитическим прессингом, всеерьез озабочен опасностью неуспеха еще и в отношениях с В. Путиным. Оптимальным для него было бы получить от Москвы полное содействие по Ирану в обмен на громкое заявление о том, что "он не зря доверял Путину". Поначалу, пока он избегает публичных антироссийских высказываний. <...> Вместе с тем США пока не располагают достаточно мощными и надежными инструментами, которые позволили бы трансформировать риторическую жесткость в успешные действия и осуществить необходимые Вашингтону перемены на российской политической сцене. У нынешней российской оппозиции отсутствует массовый ресурс, недостаточными являются и остальные отдельно взятые инструменты влияния. Анализ публикаций американских СМИ, экспертных оценок и настроений в близких к Белому дому кругах свидетельствует о том, что ключевая ставка США в 2007 — 2008 гг. будет сделана на попытку инициировать (через задержание и депортацию) нарушение некоего действующего законодательства о выборах как провокация на снятие кандидата властями. Организация вокруг этого разного рода бойкотов и шумных кампаний на Западе и внутри России о нарушении прав человека; — отказ наблюдателей Запада признать выборы в ГД и Президента РФ свободными и демократическими, публикация официальных докладов наблюдателей ОБСЕ и СЕ о "массовых нарушениях в ходе выборов"; — организация слушаний и антироссийских резолюций в Европарламенте, в рамках других международных организаций, вынесение соответствующих резолюций по поводу итогов выборов в РФ. Ключевой кандидатурой на роль снимаемого кандидата пока представляется Михаил Касьянов, как не имеющий никаких электоральных перспектив, но ценный в качестве "жесты режима". На реализацию этого сценария недвусмысленно указывает

потенциала социального протеста в РФ. Поощрение и инициирование обращений организаторов российских протестных движений (автомобилизации, обманутые вкладчики, соинвесторы жилья, переселяемые владельцы недвижимости, в перспективе в результате стремительного роста тарифов ЖКХ — недоиспользованные "обязательные" наемные арендаторы жилья" и пр.) к Западу (Совет Европы, Европейский суд) как последней инстанции заступничества с целью узаконить эти каналы давления на Москву. Нарастание критики по т.н. третьей корзине (иски россияне в зарубежных судебных инстанциях против руководства страны по поводу нарушения демократических прав и свобод, проявления тоталитаризма и т.п.) до возникновения "критической массы", оправдывающей введение международно-правовых санкций, вплоть до ограничения, в крайних случаях, российского суверенитета ("замораживание" госгосударств на счетах иностранных банков и пр.). 4. Активизация поиска "ставленника" на левом фланге российского политического спектра. Неспособность российских либералов/правых эффективно освоить минимум вложений и задействовать в полной мере ресурс толпы заставляет Вашингтон обращать свой взор на потенциал протестной активности других слоев российского электората. Не сужая спектр поиска "ставленника" (в Вашингтоне за последнее время появлялись практически все представители правой российской оппозиции) и сохраняя традиционный уровень поддержки старых "прозападных сил" в

рациях и пр.) полностью зависимым от доброй воли Вашингтона. Вероятна также медийная и организационная координация антикоррупционной кампании российской левонационалистической и либеральной оппозиции с полицейскими и судебными мерами на Западе против зарубежных собственности отдельных российских чиновников и бизнесменов. <...> 2. Усиление внутриполитического давления на российское руководство посредством неприязни выборов. Основным сценарием здесь видится следующая цепочка действий: — сознательное нарушение некоего действующего законодательства о выборах как провокация на снятие кандидата властями. Организация вокруг этого разного рода бойкотов и шумных кампаний на Западе и внутри России о нарушении прав человека; — отказ наблюдателей Запада признать выборы в ГД и Президента РФ свободными и демократическими, публикация официальных докладов наблюдателей ОБСЕ и СЕ о "массовых нарушениях в ходе выборов"; — организация слушаний и антироссийских резолюций в Европарламенте, в рамках других международных организаций, вынесение соответствующих резолюций по поводу итогов выборов в РФ. Ключевой кандидатурой на роль снимаемого кандидата пока представляется Михаил Касьянов, как не имеющий никаких электоральных перспектив, но ценный в качестве "жесты режима". На реализацию этого сценария недвусмысленно указывает

Позвожья и Северного Кавказа в орбиту западного влияния в ближайшее время могут быть втянуты регионы Севера Европейской части РФ — Карелия, Республика Коми, Мурманская область, Ненецкий округ и пр. Среднесрочный сценарий подрыва федеративного единства России "изнутри" легко прочитывается с помощью управляемых НПО (в большинстве случаев оформленных как вполне легальные этнические общенациональные организации, например, "Черкесский конгресс" в Адыгее или "Новый Башкортостан", организации финно-угров, карелов, венгров, коми и пр.). Запад активно добивается фактического сращивания националистической оппозиции с социально-экономическими и политическими протестными силами. <...> В более отдаленной перспективе актуален и другой сценарий Запада — поддержка дальневосточного и якутского геополитического и экономического сепаратизма. <...> 9. Подрыв стратегических интересов России по следующим направлениям: — продвижение решения о доступе альтернативных международных поставщиков энергоснабжителей к экспортной трубопроводной системе РФ в рамках Энергетической хартии или новых стратегических соглашений с Евросоюзом; — требование приватизации предприятий российского ТЭК и неформального участия западных компаний в ней как элемента "борьбы с коррупцией"; — активизация реализации проектов альтернативных путей транспортировки энергоснабжителей из Закавказья и Центральной Азии в Европу <...>; — срыв масштабных планов энер-

ративных конфликтов, в том числе тех, по которым нет единства всех кремлевских "башен", находится в руках США и Запада по факту их преимущественно офшорной принадлежности <...> 6. Содействие "тихому саботажу" политики Кремля со стороны российских СМИ, в том числе номинально подконтрольных Кремлю, давление по линии создания так называемого общественного (а на деле — прозападного) телевидения. Активизация работы Запада с медийным сообществом, поощрение формализованного подхода СМИ к исполнению рекомендаций власти, т.е. фактически дискредитация Кремля в глазах россиян руками лояльных средств массовой информации. Адресная работа с ведущими журналистами на "восстание против вранья". Организационная и финансовая помощь кампаниям левонационалистической и либеральной оппозиции "за свободу СМИ", "равный доступ", "против лжи по телевизору" и т.п. Основная линия такой дискредитации хорошо просматривается в стремлении подорвать в сознании россиян ассоциацию крупных государственно-корпоративных структур ("Газпром", РАО "УРЭД" и пр.) с интересами государства и народа. На экспертно-пропагандистском уровне формально логичной гипотезой "обналичивания представителями власти в РФ накопленных, найтых сомнительных путей", вывода капиталов за рубеж и якобы передачи российских богатств в руки узкой группы транснациональных корпораций путем "залоговых аукционов-2". На массово-

агитационном уровне — акцентирование "корпоративного характера" внешней политики РФ, прежде всего в СНГ, тезисами типа "интересы "Газпрома" чужды интересам простого народа, его прибыль формируется за счет кошелек россиян" и пр. <...> 7. Целенаправленное использование прозападных групп, печатных изданий и отдельных деятелей в российском экспертном сообществе. <...> 8. Усиление поддержки дезинтеграционных процессов в РФ путем продвижения рекомендаций о целесообразности возвращения к "ельцинской" концепции федерализации страны, усиления ставки на сепаратизм и детонацию в отдельных национальных регионах, прежде всего на Северном Кавказе. <...> Ключевая ставка в данной линии будет сделана на повышение статуса "перспективных" "подвырванных элементов", их продвижение ближе к властным структурам, ориентацию на борьбу за политический ресурс (в регионах прозападные структуры все чаще обращаются в госорганы с предложениями о "партнерстве и сотрудничестве"). Помимо республик

В условиях растущих цен на горючее и неуверенности инвесторов в перспективах американской экономики шансы республиканцев на предстоящих промежуточных выборах осенью 2006 года вызывают обеспокоенность. Возможная потеря контроля над одной или даже обеими палатами Конгресса в 2006 г. может иметь для нынешней администрации непредсказуемые последствия, включая иницирование демократии процедуры импичмента Буша еще до выборов-2008. Даже если республиканцам как-то чудом удастся обеспечить преувеличенность в 2006-м (промежуточные выборы) и 2008-м годах (президентские), нынешний градус охлаждения отношений Белого дома с нашей страной уже невозможно будет компенсировать какими-то традиционными мерами. Никто в российском истеблишменте (включая вероятных преемников президента В. Путина) не может похвастаться тесными личными взаимоотношениями с вероятными выдвиженцами республиканцев (Маккейн, Роуми, Аллен и пр.). К тому же в условиях острого кадрового голода у республиканцев и пресинга со стороны демократов на

В условиях растущих цен на горючее и неуверенности инвесторов в перспективах американской экономики шансы республиканцев на предстоящих промежуточных выборах осенью 2006 года вызывают обеспокоенность. Возможная потеря контроля над одной или даже обеими палатами Конгресса в 2006 г. может иметь для нынешней администрации непредсказуемые последствия, включая иницирование демократии процедуры импичмента Буша еще до выборов-2008. Даже если республиканцам как-то чудом удастся обеспечить преувеличенность в 2006-м (промежуточные выборы) и 2008-м годах (президентские), нынешний градус охлаждения отношений Белого дома с нашей страной уже невозможно будет компенсировать какими-то традиционными мерами. Никто в российском истеблишменте (включая вероятных преемников президента В. Путина) не может похвастаться тесными личными взаимоотношениями с вероятными выдвиженцами республиканцев (Маккейн, Роуми, Аллен и пр.). К тому же в условиях острого кадрового голода у республиканцев и пресинга со стороны демократов на

В условиях растущих цен на горючее и неуверенности инвесторов в перспективах американской экономики шансы республиканцев на предстоящих промежуточных выборах осенью 2006 года вызывают обеспокоенность. Возможная потеря контроля над одной или даже обеими палатами Конгресса в 2006 г. может иметь для нынешней администрации непредсказуемые последствия, включая иницирование демократии процедуры импичмента Буша еще до выборов-2008. Даже если республиканцам как-то чудом удастся обеспечить преувеличенность в 2006-м (промежуточные выборы) и 2008-м годах (президентские), нынешний градус охлаждения отношений Белого дома с нашей страной уже невозможно будет компенсировать какими-то традиционными мерами. Никто в российском истеблишменте (включая вероятных преемников президента В. Путина) не может похвастаться тесными личными взаимоотношениями с вероятными выдвиженцами республиканцев (Маккейн, Роуми, Аллен и пр.). К тому же в условиях острого кадрового голода у республиканцев и пресинга со стороны демократов на

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

<...> В связи с вышеизложенным остро встают вопросы о готовности руководства нашей страны найти адекватные ответы на стоящие внутриполитические и внешнеполитические вызовы, включая системную трансформацию подхода Вашингтона к формированию отношений с Москвой. <...> Очень важно ответить на ряд ключевых вопросов: Есть ли у Кремля силы не только заявить о стратегических принципах внешней политики России в XXI веке, но и выдвинуть и организовать реализацию идеи неконфронтационной демократической модернизации в качестве ключевой миссии РФ на постсоветском пространстве и в мире в целом? Способна ли власть приступить к переориентации дипломатической активности в СНГ на реально достижимые цели укрепления ЕЭП без Украины, создания в среднесрочной перспективе "конфедеративного ядра" (Россия, Белоруссия, Казахстан) с последующим инкорпорированием Узбекистана, в долгосрочной — формирования экономической основы такой конфедерации — газотранспортного союза ("газовый ОПЕК")? Готово ли руководство страны пойти до конца в использовании рычагов экономической, и прежде всего энергетической, политики на постсоветском пространстве вплоть до подчинения отдельных корпоративных интересов ключевых российских игроков задачам укрепления пророссийского ядра в СНГ, например, путем удержания дотированных цен на энергоресурсы для Минска и Еревана и создания механизма "оперативного экзоточно-исполнительного реагирования" на поведение партнеров, позволяющего в течение считанных недель серьезно менять тактический курс в отношении тех, кто не склонен вести себя с Россией искренне, и тех, кто готов сотрудничать с ней на долгосрочной основе, а не ориентироваться на идивенческие цели. <...>